

DOI: 10.15372/PHE20170213

УДК 745(47+57)(09)+377

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В. СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ МАСТЕРОВ

М. В. Соколов, М. С. Соколова (Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуется специфика подготовки мастеров художественных промыслов в первой трети XX в., продиктованная новой политикой государства. Описывается ее экономическая предпосылка, связанная с тем, что традиционно в средней полосе Русского государства кустарные изделия и их изготовление вносили существенную лепту в доход крестьянина. Авторами обращается внимание на то, что промышленный подход с его образцами, системой массового копирования оказал и отрицательное влияние на художественную сторону выпускаемых изделий. В работе утверждается, что наибольший вред художественным промыслам и развитию декоративно-прикладного искусства был нанесен промышленным отношением к валу выпускаемых изделий, что, в конечном счете, привело в 1930-е гг. к закрытию многих самобытных и интересных кустарных мастерских. На основе исторического анализа подчеркивается роль народного искусства в организации кустарной промышленности.

В статье раскрываются положительные и отрицательные стороны кустарных мастерских, их перерождение в предприятия народных художественных промыслов. Описываются три уровня системы подготовки художников-кустарей в виде системы учебно-показательных мастерских, инструкторских школ, техникумов и музеев кустарной промышленности; анализируется концепция организации инструкторских школ и обязанности, вменяемые им.

Авторы приходят к выводу, что инструкторские школы, да и вся система подготовки кадров для народных промыслов, явились прообразом системы подготовки художника-педагога для школы и внешкольных учебных заведений. Инструкторские школы выполняли сегодняшнюю функцию художественных колледжей, художественных школ и в чем-то

© Соколов М. В., Соколова М. С., 2017

Максим Владимирович Соколов – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой декоративно-прикладного искусства Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: maxma63@mail.ru

Марина Станиславовна Соколова – кандидат педагогических наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: maxma64_63@mail.ru

Maxim V. Sokolov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Decorative arts of the Institute of Fine Arts, Novosibirsk State Pedagogical University.

Marina S. Sokolova – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Fine Arts, Novosibirsk State Pedagogical University.

кружков и факультативов по прикладному искусству. Подчеркивается тот факт, что отдельные отрицательные моменты, которые выявились в работе инструкторских школ, отношение к ним перекочевали в современную систему организации дополнительного образования и ведения занятий по прикладному искусству. В то же время многое из положительного опыта оказалось забытым, хотя может быть с успехом применено при подготовке профессионалов в области современного декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, подготовка мастеров, кустарные мастерские, кустарная промышленность, инструкторские школы.

**FOLK ART CRAFTS OF SOVIET RUSSIA AT THE FIRST THIRD
OF THE 20TH CENTURY. SPECIFICITY OF TRAINING CRAFTSMEN**
M. V. Sokolov, M. S. Sokolova (Novosibirsk)

Abstract. *The article deals with the specifics of training the masters to crafts in the first third of the twentieth century, which were linked to a new State policy. We describe its economic premise, which was that traditionally in the middle zone of Russian State handicrafts and their fabrication have made substantial contributions to the income of a peasant. The authors draw attention to the fact that industrial approach, with its samples, bulk copy system has also a negative influence on the artistic side of the manufactured products. In the work it is claimed that the greatest harm that crafts and decorative-applied arts development suffered was from industrial attitudes towards the manufactured products that ultimately led to the closure of many original and interesting handicraft workshops in the 1930-ies. Based on historical analysis, the important role of folk art in the organization of cottage craft industry is emphasized.*

The article reveals the positive and negative sides of artisanal workshops, their rebirth in folk art crafts enterprises. We describe three levels of the system of training artists in the form of: training and demonstration workshops, training schools, technical schools and museums of cottage craft industry, the concept of organization of instructor schools and their obligations. The authors conclude that the instructor of the school, and the entire system of training for crafts was a prototype artist-teacher training system for schools and after-school educational institutions. Instructor schools comply with today's feature art colleges, art schools and clubs and electives in applied art. The fact is underlined that some negative points that emerged in the work of training schools, the attitude toward them, moved into the modern system of additional education and conducting classes for the applied arts. At the same time, a lot of positive experience proved to be forgotten and can be successfully applied in modern training of professionals in the field of arts and crafts.

Keywords: folk art crafts, training of masters, handicraft workshops, artisanal industry, instructor school.

Период 1920–1930-х гг. характеризуется тем, что к декоративно-прикладному искусству и народному творчеству сложилось отношение как к отрасли народного хозяйства. Корни этого отношения – в новой политике государства, поскольку необходимо было поддержать существование крестьянского большинства, составляющего основу российской экономики. Традиционно в средней полосе Русского государства кустарные изделия и их изготовление вносили существенную лепту в доход крестьянина. Период НЭПа способствовал организации артелей и развитию мелких кустарных мастерских, которые стали играть важную роль в общем объеме выпускаемых художественных изделий. Улучшение жизни миллионов крестьян было тесно связано с процветанием кустарных объединений и школ [1–3].

Искусство в кустарной промышленности играло важную роль. Оно выявляло огромный творческий потенциал и предоставляло возможность поднять кустарное дело на высоту, на которую оно до сих пор не поднималось. Это проявилось в перерождении кустарных мастерских в предприятия народных художественных промыслов. С одной стороны, творческие взлеты и падения, невозможность регулирования этого процесса могли безвозвратно погубить самобытность кустарных центров, а колебания спроса на их продукции усугубляли этот процесс. Поэтому промышленный подход и промышленная организация дела оказали, безусловно, положительное влияние, поскольку позволили крестьянским кустарным мастерским развиваться до уровня предприятий художественных промыслов. С другой стороны, промышленный подход с его образцами, системой массового копирования отрицательно сказался на художественной стороне выпускаемых изделий, отголоски этих ошибок мы наблюдаем и теперь в продукции некоторых художественных предприятий [4]. Однако наибольший вред художественным промыслам и в целом декоративно-прикладному искусству был нанесен промышленным отношением к валу выпускаемых изделий, что, в конечном счете, привело к закрытию многих самобытных и интересных кустарных мастерских в 1930-е гг.

Промышленный подход в первую очередь потребовал поднятия уровня профессиональной подготовки мастеров в области художественного кустарного промысла. Система подготовки художников-кустарей была представлена тремя уровнями:

1) *низшим звеном*. Система учебно-показательных мастерских, расположенных в центре кустарного промысла, подготавливающая мастеров для собственного промысла;

2) *средним звеном*. Инструкторские школы, расположенные в районных и губернских центрах, подготавливающие инструкторов-техников,

которые становились руководителями в учебно-показательных мастерских и объединениях кустарного промысла. Наряду со специальной подготовкой в этих школах слушатели получали общеобразовательную подготовку;

3) *высшим звеном*. Техникумы и музеи кустарной промышленности, которые готовили художников для промыслов и руководителей высшего звена; здесь велись разработки новых типов, моделей и образцов изделий, а также переработка старых мотивов и сюжетов народного искусства. В большем объеме преподавались дисциплины общеобразовательного и специально художественного циклов.

Центральным звеном этой системы являлись Музей народного искусства при ВСНХ РСФСР и два техникума кустарной промышленности в Петербурге и Москве. В задачи музея входило: 1) хранение и пополнение коллекций с выдачей образцов для использования кустарями; 2) инструктирование кустарей в выборе типов изделий и финансирование их для создания коллекций; 3) сохранение исчезающих образцов народного творчества как материала для дальнейшей работы художников, повторения и пополнения с этой целью для музея четырех типов хранений: а) образцов для инструктирования кустарей, б) художественных и исторических материалов, в) образцов для промыслов, в) изделий для экспорта [2].

При кустарном музее, а также при техникумах были открыты постоянные кустарно-промышленные выставки, где демонстрировались разнообразнейшие изделия народных промыслов. Эти выставки пользовались успехом у представительств иностранных государств. Первая и главная их цель – реклама промыслов для зарубежных фирм. Деятельность этих музеев также была направлена на мобилизацию творческих сил с целью возрождения и развития кустарных промыслов в этот период, изучения ценного наследия в искусстве прошлого.

К высшему звену подготовки кадров для кустарной промышленности относился и Московский техникум кустарной промышленности, который готовил руководящий состав – в сегодняшнем понимании главных художников предприятий. В его состав входило пять отделений: художественно-декоративное, художественной вышивки, резьбы по дереву, женского рукоделия и художественной игрушки. Основной контингент составляли лица, окончившие инструкторские школы. Преимуществом при поступлении пользовались дети кустарей и члены кустарных артелей, знакомые с избранной специальностью [5; 6].

Очевидно, что высших результатов в кустарной и художественной промышленности можно достигнуть только тогда, когда готовящиеся кадры непосредственно связаны с производством и приобретаемые знания проходят проверку непосредственно на практике, поэтому была

претворена в жизнь концепция инструкторских школ. Школа той поры становилась мастерской, призванной воспитать чувство преклонения перед историей и достижениями мастеров промысла, с первых шагов глубоко заинтересовывать каждого обучаемого в ценностях гармонии народного искусства и, главным образом, в труде, направленном на создание произведений прикладного характера, поэтому инструкторской школе вменялось в обязанность:

- 1) обеспечить повышение уровня художественной техники и качества творческих образцов;
- 2) выработать и сформировать навыки ремесленной деятельности крестьянина-кустаря на основании полученной суммы теоретических и практических знаний;
- 3) создать соответствующую районизацию школ и прикрепить их к определенным кустарным центрам;
- 4) организовать приток слушателей в учебное заведение и обеспечить их материалом для работы;
- 5) подобрать группу мастеров из представителей местного промысла, которые преподавали бы азы кустарного ремесла [7].

От развития промыслов зависело очень многое не только в крестьянском, но и в народном хозяйстве страны в целом. К сожалению, роль, которую должны были выполнять школы, была весьма прозаической. Их рассматривали как часть народного хозяйства, поэтому развитие школы видели в первую очередь в совершенствовании производства как рационализации и механизации труда, а в художественных промыслах это означало переход на трафарет и шаблон. Постановка художественных промыслов в один ряд с кустарными промыслами (бондарным, кожевенным и т. д.) принижала их значение как явления культуры, имеющее непосредственное значение в процессе формирования художественного вкуса, эстетического развития, духовного богатства человека в целом.

На рубеже 1930-х гг. большую часть инструкторских школ перевели на местное финансирование, усилились требования к валу в артелях и объединениях кустарных и художественных промыслов. Все это привело к тому, что даже в учебно-показательных мастерских и местных школах были введены нормы выработки продукции для учеников. Процесс обучения под эгидой связи обучения с производством превратился в процесс промышленного изготовления продукции, которую и художественной-то можно было назвать с известной долей допущения. В результате школы стали закрываться, а в оставшихся процесс обучения проходил схоластически [8].

Такое пристальное внимание организации профессиональной подготовки мастеров в области народного декоративно-прикладного искусства

ва мы уделяем потому, что инструкторские школы, да и вся система подготовки кадров для народных промыслов явилась прообразом системы подготовки художника-педагога для школы и внешкольных учебных заведений. Инструкторские школы выполняли сегодняшнюю функцию художественных колледжей, художественных школ и в чем-то кружков и факультативов по прикладному искусству. Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что некоторые отрицательные моменты, которые выявились в работе инструкторских школ, отношение к ним переключались в современную систему организации дополнительного образования и ведения занятий по прикладному искусству. В то же время многое из положительного опыта оказалось забытым, хотя оно может быть с успехом применено в подготовке профессионалов в области современного декоративно-прикладного искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ломоносов Р. Г.** Декоративно-прикладное искусство в системе профессиональной подготовки студентов ХГФ : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1970. – 152 с.
2. **Вестник** промысловой кооперации. – 1923. – №1.
3. **Коккина Л. М.** Развитие народных художественных промыслов России в системе промкооперации (1917–1927) : дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – 216 с.
4. **Белый В. М., Савельева О. П.** Научные основы методики обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. университета, 2013. – 110 с.
5. **Творческие** проблемы современных художественных промыслов / сост. И. Я. Богуславская. – Л., 1981.
6. **Темерин С.** Изучение декоративного искусства в советском искусствознании за 40 лет // Декоративное искусство. – 1958. – № 1. – С. 30–34.
7. **ЦГА РСФСР**, Ф5449. Оп. 1д. 12. – С. 340–341.
8. **Соколов М. В., Соколова М. С.** Декоративно-прикладное искусство: учеб. пос. – М. : ВЛАДОС, 2013. – 399 с.

REFERENCES

1. **Lomonosov R. G.** (1970). *Decorative and applied arts vocational training of the students of Art-Graphic Department*: Dis. ... Cand. of Ped. Sciences. Moscow, 152 pp. (In Russian)
2. **Herald of nonagricultural producers' cooperatives** (1923), no. 1. (In Russian)
3. **Kokina L. M.** (1993). *Development of the national artistic trades in the system of industrial cooperation (1917–1927)*: Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Moscow, 216 pp. (In Russian)
4. **Belyi V. M., Savelyeva O. P.** (2013). *Scientific basis of training methodology for fine and decorative-applied art*. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University Publ., 110 pp. (In Russian)
5. **Creative problems of modern art crafts** (1981). Comp. by I. Ya. Boguslavskaya. Leningrad, 1981. (In Russian)
6. **Temerin S.** (1958). Study of decorative arts in Soviet art science for 40 years. *Dekorativnoje iskusstvo [Decorative Art]*, no. 1, pp. 30–34. (In Russian)
7. **CGA RSFSR**, A5449. Op. 1d. 12, pp. 340–341. (In Russian)
8. **Sokolov M. V., Sokolova M. S.** (2013). *Applied and Decorative Arts: teach. guide*. Moscow: VLADOS Publ., 399 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Art Crafts at the present stage*: Coll. of works of the Research Institute of art industry (1982). Ed. T. M. Razina. Moscow: NIICHP Publ., 188 pp. (In Russian)
- Boguslavskaya, I. Ya.** (1980). *Tradition of folk art crafts and souvenir issues*. Moscow: Sovet. decorativnoje iskusstvo Publ., 140 pp. (In Russian)
- Bryuzova, T. A.** (2005). Upbringing of the person based on the culture and traditions of the people. *Metodist*, no. 2, pp. 50–56. (In Russian)
- Chelysheva, T. V.** (2001). *Continuous art education as a holistic educational system: theoretical aspects*. Moscow: Iskusstvo Publ., 214 pp. (In Russian)
- Danilov, A. A.** (1989). Educational potential of folk art. *Sovetskaja pedagogika [Soviet pedagogy]*, no. 3, pp. 33–37. (In Russian)
- Ilyin, S. I.** (1992). *The ways to transform the economic environment of the national art crafts of Russia*. Moscow: NIICHP Publ. (In Russian)
- Kantsedikas, A. S.** (1977). *Arts and crafts (to the question about the nature of folk art)*. Moscow, 220 pp. (In Russian)
- Kantsedikas, A. S.** (1975). *Folk art*. Moscow: Znaniye Publ., 256 pp. (In Russian)
- Nekrasova, M. F.** (1983). *The folk art as a part of culture*. Moscow, 345 pp. (In Russian)
- Ravens, V. S.** (1959). Arts and crafts is a way of aesthetic education. *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, no. 7, pp. 72–86. (In Russian)
- Regularities** of the development of folk art crafts (1991). *Collection of scientific works of SRJAF*. Moscow, 230 pp. (In Russian)
- Spirina, M. Yu.** Traditional arts and crafts in the context of globalization. [Electronic resource]. Available at: http://www.unesco.ru/files/docs/clt/2007/news/0708Summer_school_materials.pdf (accessed: 02.27.2017).
- Utkin, K. D., Koroleva, N. S.** (1992). *Folk art crafts*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 158 pp. (In Russian)
- Vasilenko, V. M.** (1974). *Folk art: selected works on folk art of X–XX cent.*: Sovet. hudozhnik Publ., 294 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 22.12.2016